
— Сюэпин!

— Сюэпин, как ты?

— Прости, мы опоздали...

К нему поспешили двое мужчин и женщина — близкие друзья Фань Сюэпина по ордену. Фань Сюэпин всегда умел втираться в доверие и заводить полезные знакомства, так что приятелей у него хватало. Но в столь горький час протянуть руку помощи решились лишь эти трое из всей Школы Наполненных Созвездий.

Они помогли Фань Сюэпину подняться. Тот быстро огляделся по сторонам и, не обнаружив больше никого, мысленно усмехнулся. Если эти ничтожества думают, что он сломлен и больше никогда не поднимется, они жестоко ошибаются. Рано или поздно он приберет к рукам власть в Школе Наполненных Созвездий и заставит каждого из них ползать перед ним на коленях и лизать его сапоги!

Вернувшись в свою обитель, Фань Сюэпин немедленно принялся писать письма тем из своих друзей, кто не принадлежал к школе. За годы странствий и испытаний он успел обзавестись связями за пределами родных стен — круг его общения не ограничивался жалкой кучкой трусов из Школы Наполненных Созвездий.

Не успели письма улететь с почтовыми талисманами, как на пороге появились его дядя и тетя. Еще до того, как Хэ Сюэчжэнь раскрыл правду о воробыином демоне Линьюй, старший брат Дюци увел супругов прочь, поэтому обо всем случившемся позже они узнали лишь из праздных сплетен учеников школы.

Весть о том, что Фань Сюэпин заключил рабский контракт с демоном, потрясла их до глубины души. Не в силах поверить слухам, они пришли требовать объяснений.

Отрицать связь с Линьюй было бессмысленно, и Фань Сюэпину пришлось юлить.

— Линьюй и впрямь из рода демонов, — понутив голову, заговорил он. — Но я держал её в ежовых рукавицах и не позволял вредить людям. Клянусь, на её руках нет человеческой крови. Я уже понял, как глубоко заблуждался.

— Глупец! — в сердцах воскликнул дядя, сокрушаясь о его неразумии. — Демоническая природа неискоренима! Тот, кто связывается со злом, неизбежно сгорит в его пламени! Неужели ты забыл всё, чему тебя учили в семье Фань?!

«Опять завели свою волынку».

Фань Сюэпин с детских лет питал глухую обиду на дядю и тетю за их вечные нотации. Ему вспомнилось, как в детстве мальчишки дразнили его безотцовщиной. Однажды, не выдержав издевательств, он избил обидчиков, переломав им руки и ноги, за что приемные родители сурово его наказали. Но вскоре появился его настоящий отец и твердо сказал: «Ты всё сделал правильно. Если тебя бьют — бей в ответ так, чтобы неповадно было. Слишком добрых людей топчут ногами, а на покладистых ездят верхом. В этом мире жалости нет».

Жизнь показала, что отец был прав: после той расправы никто больше не смел раскрывать рот в его адрес. С тех пор Фань Сюэпин наотрез отказался подчиняться опекунам. В детстве он еще не умел скрывать злобу, из-за чего то и дело навлекал на себя их гнев, но, повзрослев, научился носить маску покорности. Он ловко обводил супругов вокруг пальца, притворяясь послушным племянником, и те наивно верили его лжи.

Но то, что они посмели отчитывать его даже здесь, в стенах Школы Наполненных Созвездий, привело Фань Сюэпина в бешенство.

«И почему только отец не прикончил этих зануд вместе со всеми остальными?»

— Я искренне раскаиваюсь, — смиренно произнес Фань Сюэпин, напустив на себя несчастный вид и понутив голову.

Супруги тяжело вздохнули, не в силах больше сердиться на него.

Фань Сюэпин украдкой взглянул на них. Его так и подмывало узнать, каким чудом им удалось выжить в той резне.

— Дядя, тетя... А почему с вами нет кузины?

Лица опекунов омрачились глубокой скорбью.

— Вскоре после твоего ухода в наш дом пришла беда, — глухо заговорил дядя. — Нагрянул жуткий демон... Он вырезал всю нашу семью, больше десятка душ. Твоя сестра тоже погибла... Сюэпин, возвращайся с нами в Город Изогнутой Ширмы. Отныне ты станешь нам как родной сын!

— О небо, как же так... — Фань Сюэпин картинно схватился за сердце, изображая потрясение, смешанное с облегчением. — Какое счастье, что хотя бы вы уцелели!

— Нашу семью веками оберегала тайная техника — Марионетка-Двойник, — со слезами на глазах пояснила тетя. — Благодаря ей мы и спаслись. Жаль только, уберечь нашу Фу-эр не успели...

Пережив страшную трагедию, супруги поклялись отомстить. Целых десять лет они скитались

за пределами Города Изогнутой Ширмы, пытаюсь напасть на след убийцы, но тщетно. Все эти годы они не решались разыскивать племянника: боялись навлечь на него опасность или обременить своими бедами.

Глаза Фань Сюэпина алчно блеснули.

— Марионетка-Двойник? — живо переспросил он. — Тетя, умоляю, научи меня этой технике!

Вернувшись в свои покои, тетя заметила, что муж хмурится и хранит тягостное молчание.

— Что случилось? — с тревогой спросила она. — Почему на тебе лица нет?

Дядя тяжело посмотрел на супругу:

— Тебе не следовало рассказывать ему о Марионетке-Двойнике.

— Но почему? Неужели ты не доверяешь нашему Сюэпину?

— Мы прибыли в Школу Наполненных Созвездий, надеясь забрать его домой. Но разве он изъявил хоть малейшее желание вернуться в семью Фань? Он слишком крепко вцепился в богатство, высокое положение и щедрые ресурсы ордена...

— Не говори так! Сюэпин не такой! — горячо возразила жена. — Он просто... просто не может так быстро расстаться с обретенным отцом.

— Эх, — покачал головой дядя. — Тот, кто пошел на сделку с демоном и заключил с ним рабский союз, действительно ли так чист душой, как мы привыкли думать?

Тетя ошеломленно замерла.

— Что... что ты хочешь этим сказать?

— Теперь это уже не важно, технику ты ему передала. Собирайся, мы уходим.

— Прямо сейчас?

— А ты хочешь дожидаться, пока нас проводят на тот свет? — сурово отрезал муж. — Живее! Если замешкаемся, уйти нам уже не дадут!

Выдержав суровую кару на Пике Падающего Грома, Хэ Чуншань спускался вниз нетвердой, покачивающейся походкой. Он скрылся в тайной комнате для медитаций и провел там около получаса. Когда двери открылись, его лицо и руки были окутаны плотной зловещей чернотой. Едва темная дымка рассеялась, бледность сошла с его лица, и он выглядел значительно лучше.

Едва прослышав, что супруг покинул пик наказаний, Чжао Чжэньчжэнь тут же ворвалась к нему.

— Хэ Чуншань! Сколько еще этот ублюдок Фань Сюэпин будет осквернять своим присутствием Школу Наполненных Созвездий?! Немедленно вышвырни его вон!

Хэ Чуншань поморщился и с трудом подавил нахлынувшее отвращение. Эта визгливая баба смела вести себя столь нагло и высокомерно лишь потому, что за ее спиной стоял могущественный Даосский дворец Спокойной Мудрости. Из-за ее проклятого клана он всю жизнь был лишен возможности жить с любимой женщиной и признать собственного сына!

Ничего, скоро всё изменится. Он возвеличит Школу Наполненных Созвездий до небывалых высот, превратит в величайший орден в Поднебесной. А Даосский дворец Спокойной Мудрости обратится в прах и сгорит дотла в вихре назревающих перемен.

При воспоминании о том, как Хэ Сюэчжэнь опозорил Фань Сюэпина на торжественной церемонии, в груди Хэ Чуншаня закипела ярость. Откуда этот паршивец проведаль о связи Сюэпина с демоном, если даже он, родной отец, оставался в неведении? Хэ Сюэчжэнь больше не походил на послушную марионетку, которой было так легко управлять. А раз так, строптивую собаку пора пустить на убой.

— Хэ Чуншань, ты меня вообще слышишь?! — бушевала Чжао Чжэньчжэнь. — Думаешь, я спущу тебе это предательство? Твою грязную связь на стороне? Даже не надейся! Убери своего бастарда с глаз моих долой! Ему никогда не прибрать к рукам то, что по праву принадлежит нашему Чжэнь-эру!

Хэ Чуншань изо всех сил старался держать себя в руках.

— Весь орден уже знает, что Сюэпин — мой сын. Вскоре эта весть разлетится по всему миру боевых искусств. Если я сейчас выгоню его, кем я предстану в глазах почтенных заклинателей? Что обо мне подумают люди?

Глаза Чжао Чжэньчжэнь налились кровью от обиды и гнева, в голосе зазвучали слезы:

— Что посеешь, то и пожнешь! Когда ты предавался блуду за моей спиной, ты думал о том, каково будет мне?! Что скажут обо мне люди?! Оставляя его здесь, ты втаптываешь в грязь и меня, и нашего сына!

Супруги разругались в пух и прах и разошлись, затаив лютую злобу. Вскоре после ухода Чжао Чжэньчжэнь в покои отца проскользнул Фань Сюэпин. Заметив угрюмый вид Хэ Чуншаня, он сразу понял: тот снова сцепился со своей мегерой.

— Отец, во всем виноват лишь твой недостойный сын... — Фань Сюэпин принял глубоко удрученный вид, в его голосе зазвучало раскаяние. — Если бы не я, тебе не пришлось бы терпеть муки на Пике Падающего Грома. Моё появление лишь вносит раздор между тобой и госпожой Чжао. Знай я заранее, сколько хлопот тебе принесу, ни за что не покинул бы семью Фань!

Хэ Чуншань хоть и злился на него из-за глупой истории с демоном, но стоило ему взглянуть на это лицо, столь похожее на черты его покойной возлюбленной, как вся злость бесследно испарилась. К тому же, сам он тайно якшался с демонами бездны — стоило ли винить в подобном сына?

— Глупости, — мягко возразил Хэ Чуншань, погладив его по плечу. — Эта змея давно ищет повод излить свой яд. Твоей вины тут нет.

— И все же мне безмерно стыдно, — вздохнул Фань Сюэпин, сокрушенно опустив ресницы. — Из-за моего безрассудства с этим ничтожным воробьем на твою голову пало столько бед...

— Не кори себя. Ты рос в глуши, некому было наставить тебя на верный путь. Семья Фань оказалась никчемными воспитателями, — Хэ Чуншань нахмурился, и в его глазах блеснуло подозрение. — К слову, о них. Я ведь лично позаботился о том, чтобы стереть этот род с лица земли... Как твоим дяде с тетей удалось избежать неминуемой гибели и восстать из мертвых?

Фань Сюэпин без утайки выложил все, что узнал о Марионетке-Двойнике, и добавил:

— Тетя уже передала мне свиток с описанием этой техники.

Хэ Чуншань удовлетворенно кивнул:

— Вот как. Что ж, раз пользы от них больше нет, незачем оставлять их в живых...

Фань Сюэпин опустил голову, пряча торжествующую ухмылку. Когда же он вновь взглянул на отца, его лицо выражало лишь сыновнее почтение и кротость:

— Но отец... Они ведь растили меня с пеленок, я не могу забыть их доброту.

— Твоя доброта погубит тебя, ты точь-в-точь как твоя мать! — сурово молвил Хэ Чуншань. — Пойми, Сюэпин: тот, кто замышляет великие дела, должен иметь каменное сердце. Если у тебя не поднимается рука на опекунов, предоставь это мне. И забудь о них навсегда.

Фань Сюэпин благоразумно промолчал, лишь послушно кивнул. Затем, словно между прочим, перевел разговор на другую тему:

— Отец, полагаю, госпожа Чжао приходила требовать моего изгнания? Я не желаю становиться яблоком раздора между вами. Позволь мне покинуть школу и отправиться в странствия для духовного совершенствования. Это утихомирит сплетников.

— Бежать? — презрительно фыркнул Хэ Чуншань. — Еще чего! Неужели ты думаешь, что твой отец испугается вздорной бабы или ее Даосского дворца Спокойной Мудрости?! Оставайся здесь.

— Твое величие не знает границ, — льстиво заговорил Фань Сюэпин. — Но мой уход преследует и иную цель. Вдали от школы я смогу не только замять досадные слухи, но и закалить волю в битвах, укрепить свое совершенствование и найти ценные артефакты.

Хэ Чуншань задумался. В глубине души он считал, что Сюэпин ни в чем не уступает Хэ Сюэчжэню, просто последнему посчастливилось наткнуться на редкие сокровища. Быть может, и Сюэпину в пути улыбнется судьба и пошлет великое наследие?

В то же самое время покинуть стены ордена готовился и Хэ Сюэчжэнь. У него было неотложное и крайне важное дело.

Оба юноши пустились в путь почти одновременно.

Сменив одежду на неприметное дорожное платье, Хэ Сюэчжэнь спешно двигался вперед. Спустя несколько дней пути он переступил границу Области Дикой Сливы и под покровом сумерек призвал душу воробьиного демона.

— Показывай дорогу, — велел он.

Ему во что бы то ни стало нужно было отыскать древний артефакт, способный спасти жизни его дядям. В прошлой жизни они погибли при внезапном нападении безумных демонических заклинателей, из-за чего дедушка лишился рассудка от невыносимого горя. Хэ Сюэчжэнь поклялся не допустить повторения этой трагедии. Искомое сокровище было единственным ключом к спасению его близких.

В прежней жизни этот артефакт был найден на уединенном холме, где когда-то вылупилась Линьйюй. Фань Сюэпин случайно наткнулся на него и преподнес в дар Цуй Чжи — именно так Хэ Сюэчжэнь узнал о свойствах реликвии. Как же его тогда раздражал этот выскочка! Но Цуй Чжи лишь советовал ему проявить великодушие, уверяя, что у Сюэпина чистые помыслы. Дошло до того, что Цуй Чжи раскрыл Фань Сюэпину путь в Бездну Спокойных Вод, и тот

повадился являться туда при каждом удобном случае, лишь бы лишний раз досадить Сюэчжэню. А когда Фань Сюэпин завладел этой драгоценной защитной одеждой, то демонстративно заигрывал с Цуй Чжи прямо у него на глазах. Даже сейчас, вспоминая об этом, Хэ Сюэчжэнь чувствовал, как к горлу подступает удушливая обида.

Линьйюй капризно вздернула носик:

— Я желаю отомстить Фань Сюэпину, но это вовсе не значит, что я стану плясать под твою дудку! Ты для меня такой же враг, как и он.

Хэ Сюэчжэнь молча сложил пальцы в защитный жест, активируя десятую стойку Печати Истребления Демонов. Вокруг его ладони заплескали смертоносные золотые искры.

— Что ж, тогда тебе незачем больше обременять этот мир своим присутствием.

При виде безжалостного плетения Линьйюй мгновенно растеряла всю спесь и залепетала:

— Стой! Стой! Держи путь прямо на юго-запад!

К вечеру Хэ Сюэчжэнь достиг нужной вершины, управляя летящим мечом. Холм оказался совсем крошечным и даже не имел названия на картах; без помощи воробьиного демона его поиски затянулись бы на месяцы.

В прежней жизни Фань Сюэпин хвастливо расписывал перед Цуй Чжи каждую мелочь своей находки. Пользуясь этими воспоминаниями, Хэ Сюэчжэнь без труда отыскал скрытую пещеру за бушующим потоком горного водопада.

Из глубин каменной ниши он извлек чудесное одеяние. Эта защитная одежда превосходила даже драгоценный Золотой защитный покров, подаренный ему старейшинами школы, поскольку была способна отражать любые вражеские атаки.

Бережно свернув артефакт и спрятав его в пространственное кольцо, Хэ Сюэчжэнь усмехнулся:

— Что ж, Фань Сюэпин, прими мою искреннюю благодарность за столь щедрый подарок.

Вдруг сквозь грохот падающей воды до него донеслись чьи-то голоса, раздававшиеся с вершины утеса:

— Сюэпин, спасибо тебе... Нам невероятно повезло, что ты с нами.

«Что?»

Хэ Сюэчжэнь насторожился. Откуда здесь взяться Фань Сюэпину?

Хэ Сюэчжэнь не догадывался, что его сводный брат покинул орден следом за ним. Оказавшись на свободе, Фань Сюэпин поспешил созвать своих верных союзников из числа молодых заклинателей различных кланов. Его таланта заводить нужные знакомства с лихвой хватило на то, чтобы собрать крепкий отряд. Пусть этих сил было мало для открытого противостояния со всей Школой Наполненных Созвездий, но для коварной расправы над одним Хэ Сюэчжэнем было предостаточно.

Свой хитроумный замысел Фань Сюэпин выстроил вокруг имени заклинательницы, чьи поиски в последнее время перевернули вверх дном сразу несколько областей. Звали её Сыту Мин. Сама она не блистала выдающимися силами, однако за её плечами стоял великий и грозный клан Сыту.

Семья Сыту по праву считалась одним из столпов мира совершенствования. Они славились как непревзойденные кузнецы: клинки их работы обретали мыслящих духов меча, удваивавших мощь владельца в бою. Заклинатели со всей Поднебесной выстраивались в очереди за этим легендарным оружием.

Хотя духи меча и принимали человеческий облик, они оставались лишь энергетическими сущностями. Более того, их внутренние ядра — драгоценные пилюли духов — были желанной добычей, способной в один миг возвысить совершенствование любого заклинателя. В жестоком мире боевых искусств, где правит закон силы, расправы над слабыми бродячими мастерами ради овладения их клинками и пожирания ядер духов были делом обыденным, хоть и негласным. Несколько месяцев назад Фань Сюэпин совершил именно такое злодеяние: безжалостно растерзал незрелого духа меча по имени Сяо Тун и поглотил его ядро ради укрепления собственных меридианов.

Лишившись духовного ядра, маленький дух меча мгновенно рассеялся без следа. Фань Сюэпин и помыслить не мог, на какого страшного зверя наступил: владельцем этого клинка являлась Сыту Мин — старшая дочь главы клана Сыту! Что еще ужаснее, в теле этого духа меча теплилась спасенная ею угасающая душа ее рано умершего сына! Разъяренная и обезумевшая от горя мать перевернула небо и землю, разыскивая своего ненаглядного ребенка, устроив переполох в нескольких провинциях. Фань Сюэпин долго и тщательно заметал следы, трясясь от страха перед возмездием могущественной семьи. Но недавно его осенила коварная мысль: почему бы не переложить вину за гибель духа на Хэ Сюэчжэня?

Разыграть этот спектакль в одиночку он не мог. Первым делом Фань Сюэпин попытался привлечь на свою сторону Цуй Чжи, надеясь на благодарность за бывшее спасение жизни. К тому же, слухи о расторгнутой Хэ Сюэчжэнем помолвке нашептывали, что уязвленный Цуй Чжи должен пылать жаждой мести. Однако послание осталось без ответа: в усадьбе Цуй сообщили, что их молодой господин отбыл в далекое странствие.

Тогда Фань Сюэпин обратился к своему старому приятелю — благородному господину Хэнъю. Этот заклинатель славился не только глубоким мастерством, но и обширными связями, будучи вхож в дом Сыту Мин. Хэнъю, помня прежние благодеяния Сюэпина, с сочувствием выслушал

его жалобы на притеснения в Школе Наполненных Созвездий и с радостью согласился составить ему компанию в странствиях, дабы развеять его печаль.

Фань Сюэпин искусно подстроил их «случайную» встречу с Сыту Мин прямо на тракте. Притворившись сострадательным, он предложил безутешной матери объединить усилия в поисках пропавшего духа меча, совмещая благородное дело с тренировками. По пути, повинаясь его невидимой указке, отряд пополнился еще несколькими молодыми мастерами, и в итоге на поиски выдвинулись пятеро заклинателей.

Сегодня их путь пролегал через Гору Дикой Сливы, неподалеку от тех мест, где Фань Сюэпин когда-то справился с духом меча. На одну из спутниц внезапно напал злобный змеиный демон, но Сюэпин среагировал молниеносно, сразив тварь и спасая девушку.

Едва испуганная заклинательница успела выдохнуть слова благодарности, как Сыту Мин нетерпеливо прикрикнула:

— Живее! Нельзя терять ни минуты!

Господин Хэнъю сочувственно спросил:

— Сестра Сыту, твое сердце чувствует близость Сяо Туна?

Связь между духом меча и его создателем позволяла улавливать отголоски присутствия на расстоянии. Но со смертью духа эта нить истончалась с каждым днем, и именно этот угасающий след гнал обезумевшую женщину вперед.

Сыту Мин со скорбью покачала головой:

— На этой горе Сяо Туна нет.

— Быть может, он давно развеялся в прах? — ляпнул кто-то из спутников, не подумав. — Клан Сыту славится своими кузнецами, тебе ничего не стоит выковать новый клинок.

Эти слова ранили Сыту Мин в самое сердце.

— Замолчи! — исступленно вскричала она. — Мой мальчик жив! Его пленили, заперли в темнице! Если вы боитесь трудностей, убирайтесь прочь! Я найду его сама!

Остальные лишь молча переглянулись. Все они втайне считали Сыту Мин сумасшедшей. «Сама виновата, — думали они. — Оставила лакомый кусок без присмотра, позволила бродить где вздумается, вот и поплатилась».

Но вслух этого никто не произнес. Фань Сюэпин мягко улыбнулся и ласково заговорил:

— Не нужно гневаться, мы пройдем этот путь до конца. Впереди лежит Долина Цветов Дикой Сливы, дети любят подобные скрытые места. Проверим ее, вдруг Сяо Тун прячется там?

Притаившись за бурлящей завесой водопада, Хэ Сюэчжэнь внимательно вслушивался в разговор, постепенно восстанавливая в памяти события минувших лет. Действительно, в прошлой жизни Сыту Мин долго разыскивала своего пропавшего духа меча, но те поиски так ни к чему и не привели. Зная подлую натуру Фань Сюэпина, Хэ Сюэчжэнь понимал: тот никогда бы не стал помогать бескорыстно.

«Что же ты задумал на этот раз, братец?»

Едва голоса путников затихли вдали, Хэ Сюэчжэнь сотворил скрывающее заклинание и призвал душу Линьюй, велел ей бесшумно следовать за отрядом. Сам он двинулся следом, держась на приличном расстоянии.

На закате отряд вошел под своды Долины Цветов Дикой Сливы. Вопреки названию, ущелье заросло гигантскими вековыми деревьями, чьи раскидистые кроны сплетались в плотный зеленый шатер, сквозь который едва пробивался солнечный свет. Сверху, из облаков, это место казалось сплошным морем зелени, скрывающим свои тайны от чужих глаз.

Вернувшись к Хэ Сюэчжэню, призрак Линьюй недовольно доложила:

— Они спустились в ущелье.

— Следуй за ними, — скомандовал юноша.

— И не подумаю! — капризно отвернулась птица-демон. — Именно в этой долине Фань Сюэпин прикончил того надоедливое духа меча, а мне пришлось замечать следы. Если его неприкаянная душа до сих пор бродит там, мне снова придется вступать в драку!

В глазах Хэ Сюэчжэня вспыхнул азарт. Пазл в его голове наконец начал складываться.

— И когда это произошло? — спросил он.

— Месяца три назад, не меньше.

— Тогда чего ты трусишь? — усмехнулся Сюэчжэнь. — Души незрелых сущностей рассеиваются без следа за пару недель, если их не удержать особой формацией. Идём.

Поколебавшись, Линьюй послушно скользнула вслед за Хэ Сюэчжэнем под сень вековых деревьев.

Ущелье поражало своими масштабами: повсюду высились исполинские стволы, цвели диковинные травы, источавшие дурманный аромат. Следы отряда затерялись в этом великолепии.

— Линьюй, ты помнишь точное место расправы? — негромко спросил Хэ Сюэчжэнь.

Призрак взмыл к верхушкам деревьев, осмотрелся и стремительно спикировал обратно, указав крылом на западный склон долины.

Когда Хэ Сюэчжэнь добрался до места, представление уже началось.

Притаившись за стволом раскидистого вяза, он затаил дыхание. Пятеро заклинателей стояли на небольшой поляне. Господин Хэнью, присев на корточки, раздвинул густые заросли папоротника и влажного мха.

— Глядите сюда! — воскликнул он. — Здесь явно гремела битва, причем довольно жестокая. Земля до сих пор помнит удары клинков.

Сыту Мин бросилась вперед и упала на колени, судорожно ощупывая израненную почву:

— Сяо Тун... Это его аура! Мой мальчик был здесь... Здесь его нить оборвалась!

Она уловила едва заметные, угасающие эманации родной души, которые невозможно было спутать ни с чем иным. Последняя надежда найти сына живым рухнула, оставив лишь пепел.

— Кто это сделал?! — закричала она, срывая голос в безумном рыдании. — Кто посмел отнять у меня дитя?!

— Брат Хуаньши, ты мастерски читаешь следы былых сражений, — обратился к соратнику господин Хэнью. — Погляди, сможешь ли ты определить, к какому ордену принадлежал убийца?

Даос Хуаньши медленно обошел поляну, тщательно изучая каждую зарубку на камнях и срезы на ветвях деревьев.

— Удары наносились несколько месяцев назад... — задумчиво протянул он. — Хм... Обе стороны использовали мечи. И один из стилей — без сомнения, Техника Меча Небесной Воды и Струящегося Шелка, которой обучают в семье Сыту. А вот второй...

Он разгреб ворох прелых листьев, вглядываясь в глубокую борозду на гранитном валуне. Вдруг его глаза округлились от изумления:

— Не может быть...

В этот миг молодая заклинательница из их отряда нагнулась и подняла из травы потемневший от сырости предмет:

— Посмотрите, что я нашла! Чей-то утерянный шнурок.

Приглядевшись из своего укрытия, Хэ Сюэчжэнь почувствовал, как внутри у него все похолодело. Плетение этого шелкового шнура показалось ему смутно знакомым.

«О небо... Госпожа Чжао часто плела для меня такие обереги. И один из них действительно пропал во время тренировок на пике...»

«Так вот какую ловушку ты мне приготовил, братец».

Подбросить его личную вещь на место преступления — простой, но чертовски действенный способ перевести стрелки. Понимая, что дело принимает скверный оборот, Сюэчжэнь заставил себя успокоиться и приготовился наблюдать за дальнейшим развертыванием спектакля.

Фань Сюэпин картинно вытаращил глаза, изображая крайнюю степень изумления и ужаса. Заметив его реакцию, Сыту Мин мертвой хваткой вцепилась в его плечо:

— Сюэпин, ты знаешь, кому принадлежит этот шнур?! Говори!

Фань Сюэпин схватился за голову, покачиваясь из стороны в сторону, будто его мир рушился на глазах:

— Нет... Этого не может быть! Я отказываюсь в это верить! Только не он!

Даос Хуаньши хмуро кивнул, подтверждая догадку:

— Мой анализ подтверждается. Подлец, забравший ядро духа, обучался в Школе Наполненных Созвездий. И судя по всему, тебе прекрасно знаком владелец этой вещи, верно, Сюэпин?

Фань Сюэпин бессильно опустился на колени, умоляюще глядя на Хуаньши:

— Брат Хуаньши, ты уверен в своих выводах? Пожалуйста, проверь еще раз! На кону стоит честное имя моего старшего брата Сюэчжэня!

Договорив, он в ужасе округлил глаза и поспешно зажал себе рот ладонью, будто случайно выдал великую тайну.

— Старший брат Сюэчжэнь?! Хэ Сюэчжэнь?! — ахнули заклинатели.

— Значит, этот оберег принадлежит сыну главы ордена?!

Даос Хуаньши со знанием дела указал на окружающие детали:

— Сомнений быть не может. Взгляните на обрывки этих сгнивших плетей. Убийца призвал древесные лозы, чтобы спеленать духа меча. Сяо Тун сумел перерубить их своей духовной энергией, но враг мгновенно сменил стихию и нанес сокрушительный удар металлической ци. Вон та сосна до сих пор хранит характерный след с золотистым отливом. Призывать столь полярные стихии, как Дерево и Металл, да еще и заставлять их работать в синергии, позволяет лишь одна техника в Поднебесной — Свод Правил Убыли и Избытка, принадлежащий Школе Наполненных Созвездий.

— Так вот оно что! — потрясенно выдохнули спутники.

На лбу Фань Сюэпина выступила холодная испарина. Он и представить не мог, что Хуаньши, чье присутствие он так тщательно спланировал ради легитимности обвинения, окажется настолько проницательным и восстановит картину боя до мельчайших подробностей. Сюэпину повезло, что он сам в совершенстве владел основами той же техники Школы Наполненных Созвездий.

— Хэ Сюэчжэнь! — взывала Сыту Мин, и в её глазах вспыхнуло безумное пламя жажды крови. — Я лично отправлюсь в Школу Наполненных Созвездий и вырву его грешное сердце! Он заплатит жизнью за моего сына!

Фань Сюэпин поспешно преградил ей дорогу, умоляюще раскинув руки:

— Сестра Сыту, умоляю, остынь! Мы не можем обвинять старшего брата Сюэчжэня лишь на основании утерянного оберега... Возможно, его украли или...

— Сюэпин, твоя доброта когда-нибудь тебя погубит, — с горечью прервал его господин Хэнью. — Этот высокомерный выскочка Хэ Сюэчжэнь лишил тебя статуса и смешал с грязью перед всем орденом, а ты до сих пор пытаешься его выгородить!

«Надо же, как ловко этот ублюдок выставил себя невинной жертвой моих козней».

Хэ Сюэчжэнь, укрывшись за деревом, тихо усмехнулся.

Тем временем Хуаньши подошел вплотную к сосне, разглядывая глубину и направление зарубки.

— Сюэпин, какого роста твой брат Сюэчжэнь? — спросил он, нахмурившись.

— Примерно на полголовы выше меня, — растерянно ответил тот.

Хуаньши удовлетворенно хмыкнул:

— Судя по углу вхождения меча и высоте среза, нападавший действительно превосходил тебя ростом именно на столько. Все сходится.

— Тогда решено! Мы отправляемся в Школу Наполненных Созвездий! — грозно заявили остальные. — Сюэпин, у тебя больше нет причин покрывать этого убийцу!

«Пора запускать наш главный козырь».

Хэ Сюэчжэнь слегка коснулся пальцем светящейся сферы в руке, высвобождая душу воробьиного демона, и тихо шепнул ей на ухо:

— Твой выход.

Линьйу на мгновение растерялась:

— И что мне делать?

— Просто поведай этим благородным господам во всех красках, как именно Фань Сюэпин лишил жизни маленького Сяо Туна.

Осознав замысел, Линьйу злорадно ухмыльнулась. Сгусток призрачного тумана стремительно вылетел из-за дерева и устремился в центр поляны.

— Фань Сюэпин! Тварь лицемерная! Опять плетешь свою гнусную ложь?! — пронзительно закричала она.

В ярости она попыталась вцепиться когтями в лицо своего бывшего хозяина, но её прозрачные пальцы лишь безвредно рассекли воздух, пройдя сквозь его плоть.

Неожиданное появление яростного призрака заставило заклинателей мгновенно обнажить оружие. Фань Сюэпин вмиг растерял всю свою напускную скорбь, его лицо сделалось мертвенно-бледным. Он не мог поверить своим глазам: как душе воробьиного демона удалось

уцелеть и вырваться на волю?!

— Что это за нечисть?! — выкрикнул господин Хэнъю, загораживая Сюэпина клинком.

Душа Линьюй парила над землей. С тихим хлопком её очертания смазались, на миг приняв облик гигантского воробья с горящими глазами, а затем вновь соткались в хрупкую девичью фигуру.

— Кто я? — глумливо расхохоталась она. — О, почему бы вам не спросить об этом моего ненаглядного, благородного хозяина Фань Сюэпина?

Господин Хэнъю в недоумении опустил меч. Фань Сюэпин долго изливал ему душу, жалуясь на несправедливое изгнание из числа учеников золотой ступени Школы Наполненных Созвездий, но ни словом не обмолвился о наличии у него демонического раба!

Червь сомнения шевельнулся в груди Хэнъю. Действительно ли Сюэпин был так чист и невинен, как расписывал?

— Сюэпин... Кто эта девица? Почему она зовет тебя господином?

Прежде чем испуганный юноша успел придумать очередное оправдание, Линьюй, захлебываясь от злорадства, выложила всю правду о позорном разоблачении в Школе Наполненных Созвездий. С каждым её словом лица заклинателей мрачнели, а их взгляды, устремленные на Фань Сюэпина, наполнялись брезгливостью и подозрением.

Фань Сюэпин дрожал от ярости и страха. Задыхаясь, он прошипел:

— Линьюй... Как ты смеешь?! Твоя земная жизнь окончена, так почему твоя душа не рассеялась?!

В этом мире духи умерших были слабы и привязаны к месту своей гибели. Свободное перемещение призрака на столь огромные расстояния казалось чем-то немыслимым.

— Я вернулась, чтобы обнять тебя перед отправкой в преисподнюю, мой милый хозяин! — весело прощепетала Линьюй, кружась вокруг него серой лентой.

Сыту Мин, терзаемая нетерпением и жадой мести Хэ Сюэчжэню, не пожелала слушать препирательства хозяина и слуги.

— Жалкая нечисть, прочь с дороги! — рявкнула она, занося руку для сокрушительного удара, способного развеять призрака в пыль.

— Попробуй, тронь меня! — взвизгнула Линьуй. — И тогда ты вовек не узнаешь, чьи подлые руки лишили жизни твоего драгоценного сыночка!

Сыту Мин замерла как вкопанная. Слово «сыночек» на её родном диалекте звучало как ласковое обращение к детям, и именно так она тайно называла своего маленького Сяо Туна. Откуда эта демоническая тварь могла знать об этом?!

— Замолчи, проклятая нечисть! — в панике взревел Фань Сюэпин, пытаясь заглушить её голос.
— Не смей мутить воду своей ложью!

Линьуй зависла прямо перед его искаженным от страха лицом, ехидно прищурившись:

— О, как ты запел, хозяин. Страшно стало?

<http://bllate.org/book/18268/1750896>